

Юй Цинцзе по своей природе любит мужчин. Услышав слова Чан Хао "выйти замуж за мужчину", он подумал, что народные обычаи этой династии были открытыми, и мужской стиль был популярен.

По мнению Юй Цинцзе, Чан Ле еще так молод и красив, что если он и захочет жениться, то не на старом вдовце пятидесяти-шестидесяти лет. Но, судя по реакции Чан Хао, у него должно быть много секретов, которые не известны посторонним.

"Эй, да что ты вообще знаешь, ты, ребенок, не загораживай меня, уходи, не лезь в дела взрослых! Брат Ле, выходи скорее, я знаю, что ты дома..." Мужчина средних лет отругал Чан Хао несколькими фразами, а потом закричал.

Юй Цинцзе, посторонний человек, не мог продолжать наблюдать за происходящим. Он встал и собирался вернуться в комнату, но Чан Хао, как маленький леопард, который был раздражен, уже протянул руку и оттолкнул мужчину средних лет, его выражение лица было таким, как будто он собирался открыть рот и укусить кого-то в следующий момент.

Мужчина средних лет был не готов, его отбросило на два шага назад, он стал раздраженным, протянул руку и схватил Чан Хао за маленькую руку.

Юй Цинцзе был ошеломлен, реакция Чан Хао была слишком бурной. Испугавшись, что может что-то случиться, он остановился, думая, что должен сделать что-то, чтобы помочь.

Чан Ле услышал движение и поспешил вперед, чтобы оттащить брата.

Чан Хао все еще хотел шагнуть вперед, чтобы преследовать людей, но Чан Ле сжал его руку сзади, поэтому он не мог пошевелиться, а только смотрел на мужчину средних лет круглыми от гнева глазами.

"О, этот мальчик Чан Хао действительно становится все старше и грубее! Брат Ле, ты тоже должен заботиться о нем и хорошо его учить. Он так плохо воспитан, как ты можешь продолжать в том же духе!" сказал мужчина средних лет, поправляя одежду, и насмешливо посмотрел на двух братьев.

Когда его любимого младшего брата ругали, Чан Ле стал недоволен, его лицо опустилось, и он нахмурился на мужчину средних лет. Даже если он не спрашивал, он знает, зачем пришел этот человек.

Мужчина средних лет увидел, что лицо Чан Ле не очень довольное, и засмеялся: "Ха-ха",

выражение его лица сразу же изменилось, и он мягко спросил: "Брат Ле, тот из деревни Маджия пригласил кого-то, чтобы снова спросить, что ты об этом думаешь? Ну, что у тебя за выражение лица?"

Чан Ле ошеломленно покачал головой и махнул рукой в знак отказа.

Когда мужчина средних лет увидел это, в его глазах промелькнул след презрения, а затем он снова скрыл свое нетерпение и с искренним "тяжелым сердцем" сказал: "Брат Ле, это не я говорю о тебе, ты и сам знаешь свое положение, ты не можешь говорить, твое лицо испорчено, а цвет беременной родинки такой тусклый, как может семья молодого человека согласиться, чтобы ты женился на их сыне? Какой мужчина не любит найти красивую и трудоспособную девушку! Кроме того, тебе уже двадцать два, а скоро исполнится двадцать три. Становясь старше с каждым годом, не так-то просто найти мужчину, который сделает тебе предложение. Неужели ты думаешь, что такого человека, как этот из деревни Мадзя, так легко найти?"

После произнесения вульгарных слов наступило короткое молчание.

Чан Ле молча смотрел в землю, а Чан Хао стоял с красными глазами.

Хотя эти слова были правдой, Чан Хао не мог вынести, когда кто-то говорил, что его брат совсем не хорош. В его сердце ни один человек не был так хорош, как его брат!

Он выскочил из-за спины Чан Ле, стиснул зубы и прорычал: "Мой брат самый лучший! Не беспокойтесь о нем! Иди, иди! Убирайся!"

"Эй, маленький ублюдок, не дергай мою одежду, я только несколько дней назад закончил ее шить! Не будь невеждой, человек из деревни Мадзя немного старше, но у него нет детей, и семейные условия хорошие, и живет он в кирпичном доме. Вы все еще можете получить десять таэлей серебра в качестве подарка на помолвку! Серьезно, он может прожить еще несколько лет. Когда он уйдет, разве его имущество не станет твоим? Ты глупая, где ты можешь найти такие условия? ..."

"Ты иди! Иди!"

"..."

Они снова начали тянуть и толкать, но Юй Цинцзе был немного ошеломлен.

Слова этого человека слишком уродливы, а его мысли довольно трудно описать. Выставлять шрамы людей прямо перед другими и тыкать в больные места, не говоря уже о том, что он, посторонний человек, присутствовал все это время, это действительно заставляет людей расстраиваться.

По мнению Юй Цинцзе, неспособность говорить может быть неудобной, но жить не невозможно, а что касается внешности? Это не так уж важно. Для мужчины, даже если ты заботаешься о том, как ты выглядишь, способности и характер важнее. Более того, хотя кожа Чан Ле была немного загорелой, он был очень красив и не... после паузы он посмотрел на тяжелую челку Чан Ле... и в душе немного озадачился, но вскоре его внимание переключилось на то, что сказал мужчина средних лет.

В древние времена было принято жениться молодыми. Юй Цинцзе знал это, но как насчет родинки и беременности? Кроме того, почему мужчина и девушка, а не мужчина и женщина? Судя по словам мужчины средних лет, Чан Ле еще может иметь детей? Потому что эта беременная родинка имеет тусклый цвет, поэтому ей нелегко родить?

Может ли мужчина иметь детей?

Юй Цинцзе глубоко задумался, что в этом мире может быть одна важная вещь, которую он не отслеживает.

Мужчина средних лет ушел, ругаясь, и еще издали было слышно, как он жалуется на отсутствие кругозора и невежество братьев Чан.

Братья некоторое время стояли молча. Позже Чан Ле похлопал Чан Хао по плечу и сделал жест, как бы утешая младшего брата.

Чан Хао посмотрел на брата, не решаясь ничего сказать, но в следующий момент опустил голову и пробормотал: "Брат, я в порядке, пойду собирать просо". Сказав это, он сделал несколько шагов, взял грабли и пошел собирать просо.

Мужчина средних лет - мать двоих детей и сыновей. Его зовут Вэнь Ли. С тех пор как Чан Ле исполнилось пятнадцать лет, Вэнь Ли стремился познакомить Чан Ле с людьми, но каждый раз люди, которых он представлял, были кривыми дынями и треснувшими финиками: либо старые вдовцы, либо люди с плохим поведением или физическими недостатками. Действительно нехорошие люди.

Чан Ле каждый раз отказывался. Его младший брат еще молод, а здоровье деда не очень хорошее, поэтому он очень беспокоился. Кроме того, его физическое состояние действительно является большим препятствием. В глубине души Чан Ле все понимал. Через несколько лет он уже не думал о собственном браке. Он просто хотел хорошо заботиться о своем дедушке и младшем брате, чтобы семья могла жить хорошо.

Он думал просто, но Вэнь Ли не понимал его и продолжал искать одну за другой кривые дыни и треснувшие финики.

Сначала он думал, что Вэнь Ли делает это для его же блага, и был ему очень благодарен. Позже, когда он и его младший брат случайно подслушали разговор Вэнь Ли и его мужа, он

понял, что у Вэнь Ли была другая цель.

Чан Ле посмотрел на младшего брата, облегченно вздохнул и собрался вернуться на кухню, чтобы продолжить готовить, но повернул голову и встретился взглядом с Юй Цинцзе.

Чан Ле: ...

Юй Цинцзе: ...

□□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358241>